ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ ИДЕЙ И ИНСТИТУТОВ

ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ ЖУКОВ

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: vigs1947@mail.ru
SPIN-код: 7093-4933

DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-1-zhukov

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ ПРАВА В ПОЛИТИКО- ПРАВОВЫХ УЧЕНИЯХ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ VI в. до н.э. — I–II вв. н.э.)

Аннотация. В статье раскрывается генезис идей философии права, заложенных в политических учениях Древней Греции и получивших развитие в римском праве. Приводятся определения различных авторов, раскрывающих предмет философии права, и дается авторское представление на этот счет.

Особо внимание уделяется преемственности и взаимному обогащению идей греческих и римских философов, в том числе философских школ греческих и римских стоиков.

Анализируется процесс становления римского права и роль правоведов, внесших наибольший вклад в интеграцию философии и права (Цицерон, Сенека, Марк Аврелий и др.), отмечается появление первого учебника по курсу римского права (Гай), создание свода законов и уникального юридического произведения "Corpus Juris Civilis", комментаторами которого стали глоссаторы, превратившиеся в крупные общественно-государственные фигуры.

Раскрывается роль римского права в становлении европейской юридической науки, судопроизводства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: философия права, римское право, кодекс Юстиниана, глоссарии, европейское правоведение

VASILIIY I. ZHUKOV

Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences
10 Znamenska str., Moscow, 119019, Russian Federation
E-mail: vigs1947@mail.ru
SPIN code: 7093-4933

DEVELOPMENT OF THE PHILOSOPHY OF LAW IN THE POLITICAL AND LEGAL TEACHINGS OF THE ROMAN EMPIRE (END OF VI CENTURY BC — I–II CENTURY AD)

Abstract. The article reveals the genesis of the ideas of philosophy of law, laid down in the political teachings of Ancient Greece and developed in Roman law. The definitions of various authors, revealing the subject of philosophy of law, are given, and the author's presentation on this matter is given.

Particular attention is paid to the continuity and mutual enrichment of the ideas of Greek and Roman philosophers, including the philosophical schools of the Greek and Roman Stoics.

The process of the formation of Roman law and the role of jurists who made the greatest contribution to the integration of philosophy and law (Cicero, Seneca, Marcus Aurelius, etc.) are analyzed, the appearance of the first textbook on the course of Roman law (Guy), the creation of a code of laws and a unique legal work "Corpus Juris Civilis", the commentators of which were glossators who turned into major public and state figures.

The role of Roman law in the formation of European legal science, legal proceedings and law enforcement practice is revealed.

Keywords: philosophy of law, Roman law, Justinian's code, glossaries, European jurisprudence

Политические учения Древней Греции заложили базовые основы, достаточные для формирования основных идей, развитие которых привело к появлению философии права как составной части юридического комплекса знаний¹.

Новым шагом в понимании сущности философии права стала многогранная деятельность римских философов и правоведов, а рожденная в это время законотворческая и правоприменительная практика вошли в число важнейших достижений римской цивилизации.

1. Генезис представлений о предмете философии права

Если применительно к римскому этапу всемирной истории можно вести речь о новой отрасли юридических знаний, то следует прежде всего выяснить, что понимается под предметом философии права.

По определению Г. Гегеля (1770–1831) предметом философии права является постижение самой идеи права, это «философская нау-

¹ См.: Жуков В.И. Истоки философии права в политических учениях Древней Греции // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 2. С. 68–88.

ка о праве», предмет которой — «понятие права и его осуществление»². В.С. Нерсисянц, написавший спустя 177 лет после Г. Гегеля книгу с аналогичным названием «Философия права», считал философию права «в ее соотношении с другими видами и способами изучения права — ...высшей духовной формой познания права, постижения и утверждение его смысла, ценности, и значения в жизни людей»³ и при этом раскрывал диалектику понятий «закон» и «право»⁴.

Современная юридическая наука не пришла к раскрытию содержания и определению предмета новой области знаний. Остается дискуссионным и вопрос о статусе философии права как научной дисциплины. **В авторском понимании философия права есть составная часть комплекса дисциплин юридического профиля.**

При этом не следует преувеличивать роль философии и утверждать, что именно философия наделила право чертами и свойствами науки, помогла осмыслить назначение атрибутов права (правопонимание, правотолкование, правовое регулирование общественных связей и отношений, связь обычаев с динамикой развития общества и т.д.); сформировала ряд теорий, раскрывающих сущность личности; объяснила мотивы поведения; детерминировала необходимость регламентации, поведения личности, гармонизировала среду обитания и нормы межличностного общения. К числу явных преувеличений нужно отнести высказывание о том, что «философия права... обеспечивает единство отраслевых юридических наук»⁵. Определенной гиперболизацией роли философии права в теории познания следует считать и предложенное определение сущности философии права, которое, «будучи одним из основных направлений общей теории права, разрабатывает основополагающие проблемы диалектики, гносеологии и логики правового бытия, обслуживающих как саму общую теорию права, так и весь комплекс отраслевых юридических наук»⁶.

В еще меньшей степени, чем к философии права нового тысячелетия, эта позиция может быть отнесена к периоду формирования политических учений в Древней Греции и развитию идей философии права в Римской империи.

² Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 59.

³ Нерсисянц В.С. Философия права. М., 1997. С. 5.

⁴ См.: там же. С. 9–10.

⁵ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М., 2001. С. 77.

⁶ Там же. С. 83.

В современных учебниках, соответствующих государственному образовательному стандарту, утвержденному для магистров юридического профиля, отмечается, что «философия права — это специальная философско-правовая мировоззренческая гуманитарная наука, изучающая природу права, анализирующая правовые теории, и она якобы «...занимается критическим анализом права, поиском политического и правового идеала»⁷.

В такой интерпретации философия права предстает как часть общей теории права, что лишь частично передает ее предметное предназначение. Нельзя признать удачным и междисциплинарную эклектику, заложенную в определении предмета философии права, под которым понимаются «...наиболее общие закономерности возникновения, развития, функционирования и прогнозирования развития теории права, соотношение права с властью, другими социальными нормами и справедливостью, анализ существующих теорий права»⁸. В принципе это определение можно распространить на ряд других дисциплин: историю государства и права, общую теорию права, социологию права и др. «Размытость» предметных полей юридических дисциплин не может содействовать ни развитию правоведения, ни углубленному представлению роли философии права в современной системе подготовки юридических кадров.

Авторы фундаментального курса лекций⁹ детально проанализировали взгляды крупных правоведов на предмет философии права¹⁰ и, отметив существенные различия в подходах к раскрытию сущности и предназначения философии права, пришли к выводу, что «философия права, имеющая объектом познания правовую действительность, и общая философия, выступающая в качестве теоретической базы и методологического ориентира для всех общественных наук, в том числе и для юридической науки, взаимно дополняют и обогащают друг друга»¹¹.

Эта формулировка, носящая компромиссный характер, отличается и еще одним качеством — расплывчатостью: связь философии права с общей философией на ее основе установить можно, но определить статус философии права в комплексе юридических дисциплин — нет.

⁷ *Иванников И.А.* История философии права: Монография. М., 2014. С. 7.

⁸ Там же. С. 8. Ранее аналогичное определение уже встречалось в работе И.А. Иванникова. См.: *Иванников И.А.* Философия права. М., 2013. С. 8.

⁹ Философия права. Курс лекций: В 2 т. Т. 1. М., 2011.

¹⁰ См.: там же. С. 5–41.

¹¹ Там же. С. 67.

В авторском понимании предмет философии права — это **осмысление места и роли права в государственном строительстве, гармонизации отношений между властью и обществом, межсубъектными и поведенческими мотивами действий всех субъектов права**. Важно отметить и то, что **философия права есть юридическая дисциплина, на основе которой определяются предметные поля всех отраслей права: конституционного, гражданского, административного и др.** Такая трактовка права вытекает из изучения сущности философии права, характерного для политических учений Древней Греции и Рима, дальнейшего генезиса идей, образующих современную парадигму философии права.

Но прежде, чем современные представители правоведения установили роль и предназначение философии права, эту тему еще в 1881 г. блестяще раскрыл выдающийся мыслитель К.Н. Ярош (1854–1921): «Между науками, составляющими цикл наук юридических, есть одна, которая не задается целью детально исследовать ту или другую отдельную отрасль права и имеет в виду проследить из века в век философские усилия человеческого ума, проникнуть в сущность правды и справедливости, определить критерий права»¹². Именно эту науку К.Н. Ярош назвал историей философии права.

2. Греческая философия и римское право: диалектика влияния и развития

Как известно, Древний Рим, прагматичный, рабовладельческий и тоталитарный, собственную философию права создавал постепенно, а римское право опиралось на политические учения Древней Греции.

Отличительная особенность римского права — автономия светской юриспруденции от религиозных (божественных) норм. Из этого отличия вытекало еще одно: со времен бытового, а затем и писаного светского права между ним и религиозными догматами не было разделительной полосы или строгой границы, поскольку они имели общую гносеологическую и этическую основу, производную от **греческой философии права**.

При реальной оценке роли и влияния философии на область права выяснится, что не философия в целом, а ее отдельные школы, направления и крупные ученые сыграли конкретную роль в становлении и развитии новой отрасли юридических знаний. Например, заметный вклад в формирование правоведения внесла философская **школа стоиков**, основателем которой считается Зенон (примерно

¹² *Ярош К.Н.* История идеи естественного права. Часть первая. «Естественное право у греков и римлян». СПб., 1881. С. 1.

336–264 гг. до н.э.). Граждане Афин увенчали Зенона золотой короной как мудрого философа¹³. Его последователями стали Диоген, Кратет из Малла, Панэций Родосский, Посидоний и др.¹⁴

Во II–I вв. до н.э. сформировался **римский стоицизм**. Вслед за ним началась эпоха Поздней Стои (I–II вв. н.э.), когда философию представляли Люций Анней Сенека (Испания), Эпиктет (фригийский раб, получивший свободу) и римский император Марк Аврелий¹⁵.

Греческое стремление к прекрасному в римское время заменяется практической целесообразностью¹⁶. Собственной философско-правовой системы, на которой бы выросла правовая и политическая почва, Рим не имел¹⁷, но «победа, одержанная греческой образованностью, была не менее решительна, чем победа римского железа»¹⁸. К.Н. Ярош заметил, что Цицерону, писателю и юристу, но не философу, принадлежит честь и слава в том отношении, что «он твердо поднял в Риме *“naturamsequi”*, переданное ему... греческой философией»¹⁹, однако в философию права Цицерон не внес ничего нового и оставил ее «почти в таком же положении, в каком ее унаследовал»²⁰.

Для римской школы **стоиков**, как и для греческих философов, центральным тезисом была формула «жизнь, согласная природе». Другими словами, концепция природоподобной цивилизации, рожденная в недрах современной академической науки, своими корнями уходит в философию права Древней Греции и Рима. Считая такую жизнь, т.е. жизнь, подобную природе, разумной, добродетельной и счастливой, римский стоик Луций Анней Сенека (4 г. до н.э. — 65 г. н.э.), например, утверждал: «Удовлетворение — не цель, а желаемый спутник наших действий. Руководительница наша — природа... Жить счастливо все равно, что жить сообразно природе»²¹. С ним был солидарен другой стоик, Эпиктет (ок. 50–138 гг. н.э.), полагавший: «Когда ты живешь и думаешь сообразно с природой, тогда ты можешь похвастаться»²². Аналогичных

¹³ См.: Жоль К.К. Философия и социология права: Учеб. пособие. Киев, 2000. С. 53.

¹⁴ См.: Жуков В.И. Указ. соч.

¹⁵ См.: там же.

¹⁶ См.: Ярош К.Н. Указ. соч. С. 173.

¹⁷ См.: там же. С. 175.

¹⁸ Там же. С. 176.

¹⁹ Там же. С. 189.

²⁰ Там же. С. 190.

²¹ Цит. по.: Ярош К.Н. Указ. соч. С. 212.

²² Там же. С. 213.

взглядов на среду обитания человека и отношение к природе придерживался Марк Аврелий (121—180 гг. н.э.), «стоик на троне», император по должности и философ по образу мысли. Он считал: «Помни постоянно, что я составляю часть целого природы, ...я остерегаюсь сделать что-либо наносящее вред общезнанию, ...общему благу»²³.

Римские стоики уделяли особое внимание этике — составной части философии. Понимая, как много негативного накопило рабовладельческое государство, они ощущали тяжесть «накопившихся общественно-нравственных несовершенств и мечтали о лучшем»²⁴. В римской поэзии это наиболее ярко выразили Квинт Гораций Флакк (65 г. до н.э. — 8 до н.э.) и Публий Вергилий Марон (70—19 до н.э.).

Философия римских стоиков была наполнена критическим восприятием прошлого, но это не вело к идее разрушения. Свое зная они не видели на руинах того, что было добыто предшествовавшими поколениями. Их научные знания не отличались системным подходом к изучению и изложению как психологических, так и естественно-социальных законов. Как правило, в творчестве римских стоиков философия и право не отличались диалектическим единством. Однако своего рода теоретическая игра и с философией, и с правом стоиками велась.

Несомненной заслугой римских стоиков следует считать обоснование и развитие идей человеческой личности, изучение степени и условий его свободы. И в этой концепции точнее, чем в других сюжетах, проявился интерес и к философии, и к праву, к основам взаимоотношений между людьми, в том числе в семейной жизни. Римскому стоику Сенеке принадлежит один из современных постулатов: «Имущество принадлежало человеку, а не человек имуществу»²⁵. Не случайно, оценивая римское право в целом, выдающийся отечественный юрист второй половины XIX в. Киприан Николаевич Ярош подчеркнул, что римские юристы возвели образцовое здание юридического искусства, в связи с чем он привел слова Иеринга о том, что в этом законченном и прочном здании спустя «тысячу лет чужие народы снова отворят его запертые двери, чтобы устроить там свои судилища и аудитории»²⁶.

Характерно, что определенное время класс римских юристов не хотел, чтобы науки права были известны гражданам Рима. Марк Туллий Цицерон по этому поводу говорил, что «юристы не хотели распро-

²³ Цит. по: *Ярош К.Н.* Указ. соч. С. 221.

²⁴ Там же. С. 223.

²⁵ Там же. С. 235.

²⁶ Цит. по: *Ярош К.Н.* Указ. соч. С. 238—239.

странения в народе сведений о праве ради сохранения и увеличения своего могущества»²⁷. Но их планы нарушил Иосиф Флавий (ок. 37 — ок. 100 гг. н.э.), собравший в одно целое всю мудрость правоведов и опубликовавший ее для всеобщего сведения.

Значительное распространение юридические знания получили во времена императора Гай Юлия Цезаря Октавиана Августа (63 г. до н.э. — 14 г. н.э.), собравшего вокруг себя выдающихся знатоков римского права и образовавшего из них Совет, в котором обсуждались и создавались законы.

Возвышение юристов и римского права в целом продолжилось при императоре Публии Элии Траяне Адриане (117—138 гг. н.э.), Луции Септимие Севере (193—211 гг. н.э.).

В сложные для Рима времена философия, «дочь Греции», приходила на помощь праву и в конечном итоге стала составной частью правоведения, приобретая форму философии права.

3. Развитие римского права на собственной гносеологической основе

Философия стоиков, наиболее яркими представителями которой были Филон Александрийский, пифагорейцы, платоники, в итоге развития накопила теоретический материал, который привел к необходимости проведения внутренней дифференциации науки и разделил философию на физику, логику, этику, заложил основы для специального изучения проблем права, что отчетливо выразилось в деятельности Марка Тулия Цицерона (106—43 гг. до н.э.).

Как известно, Цицерон определял сущность государства «как совокупность людей, связанных общностью прав и интересов». При этом важно заметить, что право — институт социальный, а интересы — категория экономическая, философская и правовая. Следовательно, уже в этом определении Цицерона кроются идеи соединения философии и права, но не в единое понятие, а как почва для размышления по поводу диалектики их взаимодействия.

Писаное право в Римской империи пришло на смену бытовому во время борьбы патрициев с плебеями (конец VI в. до н.э. — 30-е гг. I в. н.э.). Законы XII таблиц, написанные на медных досках, появились в 451—450 гг. до н.э. Они были выставлены на всеобщее обозрение и стали законодательной основой для гражданского, се-

²⁷ Цит. по: Ярош К.Н. Указ. соч. С. 241.

мейного и уголовного права, базой для судебных процессов, т.е. для судопроизводства. Они же содержали такие важные социальные нормы, как ритуал погребения.

После свержения в 510 г. до н.э. царя Тарквиния Гордого (544—509 гг. до н.э.), наступил **республиканский период в развитии Римской цивилизации**. Характерная для начала нового времени борьба патрициев с плебеями наполнила историю римского права динамичным совершенствованием законодательства. Римское право стало классическим. Оно оказывало решающее влияние на гармонизацию таких сложных процессов, как усиление власти и частной собственности, социальное расслоение и имущественное неравенство. На смену демократической демагогии шло квалифицированное законодательство в форме указов императора, постановлений Сената. Юридическая мысль трансформировалась в правовое сознание и регламентировала воспитание гражданина и поведение личности. Юрист превращался в авторитетную, государственно значимую фигуру.

Социально-классовая структура Римской империи включала в себя определенную систему власти (император, Сенат, влиятельные жрецы, авторитетные мыслители, прежде всего философы, а также писатели, ораторы и др.), разветвленную местную администрацию, военную иерархию и т.д. Наиболее заметной, динамично развивающейся сферой была область знаний, образования, правоведения. Образовательные учреждения развивались повсеместно, т.е. не только в Риме, но и в крупных городах, в провинциях. Сложилась многоуровневая и влиятельная знать, которой противостояли не только рабы, но и бедные, малообеспеченные слои населения — плебеи, т.е. основная часть населения Империи.

Разнообразная общественно-государственная жизнь в Римской империи требовала уделять особое внимание модернизации и развитию законодательства и правоприменительной практики. В Империи право и философия находились в тесном взаимодействии, а римская философия права породила дошедшие до нас научные категории: эдикт, декрет (императорские распорядительные документы), рескрипт (императорское разъяснение смысла эдиктов, декретов, других распоряжений), мандат (документ, юридически определяющий полномочия).

Законотворческая и правоприменительная практика были масштабными, всеобъемлющими и требовали юристов высокой квалификации. Их подготовка в Римской империи занимала четыре года.

Образцом классического правоведения во II—III вв. н.э. в Римской империи была «Институция» (Наставления) Гая, римского юриста,

жившего во II в. н.э. и написавшего первый учебник по курсу римского частного права для юридических школ. Полное имя Гая, как и годы его жизни, неизвестны. Есть предположение, что его низкое происхождение сохранило лишь часть полного имени. Предполагается, что он родился и жил примерно в 116–180 гг., т.е. чуть больше 60 лет, но оставил колоссальное наследие: помимо «Институции» он написал комментарий к «Законам XII таблиц», трактат о двух частях, о преторском (т.е. частном) праве; 15 книг комментариев к Закону Юлия и Папия Поппея («Закон Юлия и Папия Поппея» — термин, означающий свод семейного законодательства, существовавшего во время римского императора Августа (30 г. до н.э. — 14 г. н.э.)).

Все разделы книги «О Лицах, О Вещах, Об Обязательствах, Об Искках» не только систематизировали правовые нормы, регламентировавшие права граждан и обязанности государства, они заложили основы отраслей права, обслуживали интересы населения и власти на протяжении нескольких веков. «Институция» Гая стала основой для формирования и развития национальных юридических систем. В наши дни без знания содержания первого учебника по римскому праву не могут обойтись представители гражданского, административного, конституционного, уголовного, семейного и даже информационного права.

Еще одна и самая яркая особенность учебника Гая «Институции» — философское осмысление юридических проблем, неразрывная связь философии и права, что позволяет отнести самого Гая к числу основоположников совокупности идей, образовавших римскую философию права как отрасль юридических знаний. Первое полное издание учебника Гая «Институции» было опубликовано Гёшеном (1752–1828) в 1820 г.²⁸

Воплощенная в «Институции» Гая теория права стала в IV в. классической, была настольной книгой каждого юриста и воспринималась как символ римского частного права. Для становления философии права потребовалось всего лишь несколько десятилетий — от «Законов XII таблиц» до первого учебника Гая «Институции».

Второй этап в развитии философии права в Римской империи очерчен, с одной стороны, творчеством Эмилия Папиниана (150–212 гг. н.э.) и Доминиция Ульпиана (170–228 гг. н.э.), с другой — «Кодексом» и «Дигестами» императора Юстиниана (482–565 гг. н.э.). Все ранее принятые в Римской империи законы 7 апреля 529 г. были отменены императором и заменены Кодексом Юстиниана. На его основе лучшие византийские юристы в декабре 530 г. приступили к ре-

²⁸ См.: Гурлянд И.Я. Римский юрист Гай и его сочинения. Ярославль, 1894.

визии юридических произведений и из 2000 сочинений составили Свод цитат. Четыре профессора из Константинопольской и Бернской академий, 11 адвокатов, отобранных византийским юристом, квестором Священного дворца императора Юстиниана Первого, Трибонианом (500–542 гг. н.э.), составили громадный Свод, получивший название «Дигесты» или «Пандекты». Этот Свод был опубликован и 30 декабря 530 г. вступил в действие²⁹.

«Дигесты» («Пандекты») представляют собой памятник юридической культуры, на основе которого постигалось право на протяжении многих столетий. Собранные воедино отрывки из сочинений 39 наиболее авторитетных юристов, ставших классиками античной юриспруденции, а также почти 2000 произведений лучших представителей философии права и классической юриспруденции легли в основу Юстинианского свода, составляли его центральную часть.

Таким образом, коллективными и целенаправленными действиями комиссия Трибониана создала действенный Свод законов, положенный в основу судопроизводства в Византии. Подготовка юристов велась по учебнику, который по заданию Трибониана и под его руководством подготовили профессора Теофил и Доротеи.

В ноябре 503 г. учебник под названием «Институции» специальным указом императора получил **статус учебника для юношества**³⁰. Он представлял собой фундаментальный учебник по теории гражданского права, в котором история права получила философское осмысление и отразила не только генезис становления гражданского права, но и его философию. С точки зрения законодательства Свод законов 534 г. пришел на смену Кодексу 529 г. В новой редакции он был утвержден Указом императора и опубликован 16 ноября 534 г. под названием *Codex repetitaepraelectionis*.

В дальнейшем Свод законов Юстиниана пополнялся новеллами, которые стали четвертой частью Кодекса, и в курсе римского права они до настоящего времени изучаются как составные части законотворческой деятельности, созданной во времена императора Юстиниана. Чуть позже, в Средние века этот Свод законов получил название «*Corpus Juris Civilis*». Европейская цивилизация получила в наследство уникальнейшее достояние — римскую юриспруденцию.

²⁹ См.: *Перетерский И.С.* Дигесты Юстиниана. М., 1956; *Липиц Е.Э.* Законодательство и юриспруденция в Византии в IX–XI веках. Л., 1981; *Жоль К.К.* Указ. соч. С. 37–53 и др.

³⁰ См.: *Зам Р.* Институции. История и система римского гражданского права. Сергиев Посад, 1916.

Само право есть продукт развития цивилизации, вызванный необходимостью регулировать товарно-денежные, налоговые, наследственные, семейные и другие отношения, поддерживать общественное согласие, формировать взаимовыгодные связи с другими странами и т.д. Осмысление юридических норм в таком случае придает праву положительный, т.е. позитивный, характер.

Миссия права получила философское обоснование и постепенно трансформировалось в философию права, приобретая характер отрасли права со своим предметом и методами исследования, четко разграниченными предметными полями.

4. Римская философия права и европейское правоведение

Общим для политических учений Древней Греции и Римской империи было то, что они отличались единством в понимании законов природы как естественной реальности, положительного права и через право выражали интересы власти, регулировали имущественные отношения, товарно-денежные, международные и другие связи.

Общей была и их судьба: право не уберегло от краха ни греческую демократию, ни рабовладельческий Рим. Однако **европейское право** берет свое начало именно в истории Древней Греции и Рима. Как это ни парадоксально, но после крушения древнегреческой государственности и концентрации научной мысли в византийском социально-гуманитарном пространстве (до 1453 г.) римское право стало основой становления и развития **европейского правоведения**, в том числе российской юриспруденции.

В полном объеме римское право оказалось востребованным в процессе европейского экономического оживления и интереса к нему деловых кругов. Не давали угаснуть юридической мысли монастыри, собиравшие рукописи, книги, создававшие библиотеки, развивавшие историю, литературу, теологию, астрономию, математику, медицину, философию, право. Они стали центрами обучения богословию, греческой и латинской учености. Под их сенью возникли школы: *trivium* (грамматика, диалектика, риторика) и *quadrium* (арифметика, геометрия, астрономия, музыка)³¹.

Преподавание права входило в программу курса риторики, т.е. философии.

³¹ См.: Жуков В.И., Федякина Л.В. Российское образование: история, социология, экономика, политика. М., 2016. С. 30–31.

Особую роль в развитии философии и права, как и других наук, принадлежит жрецам, монастырям, религии в целом.

Как правило, исследователи обращают внимание на охранительные функции представителей различных конфессий, в том числе и на влияние христианской догматики³². Очевидно, это не совсем так. Во всяком случае в России монастыри и созданные при них школы несли важную образовательную и просветительную миссию, владели крупными собраниями сочинений, были лидерами библиотечного дела, а следовательно, и центрами накопления и распространения знаний, в том числе философии, права, а в дальнейшем — теологии и философии права.

Проблемы теологического права учеными светского сегмента знаний не изучаются, что вполне естественно, но труды теологов сыграли решающую роль в появлении философии, в придании авторитета и устойчивости первоначально нормам бытового, а затем и писаного права. Более того: абсолютизация религиозных догм божественного права занимало большое временное пространство (в разных странах — разное) и сразу стало противовесом светским научным исследованиям. Путь к этому лежал через доминирование церковных норм, через их определенный симбиоз, и лишь затем достиг противопоставления, противостояния, демонстративного отторжения. Гармонизация того, что отличалось нетерпимостью и прошло через испытание кострами, пытками, другими зверствами инквизиции, завершится в эпоху Просвещения, хотя рецидивы и того и другого можно встретить и позже.

Составная часть процесса институционализации философии права связана с особенностями ее формирования и развития в европейской среде. Об одной из таких особенностей (назовем теологической) речь уже шла, а еще одна, мене выраженная, но исключительно масштабная и эффективная, связана с накоплением технологий и методик философии права через творчество **гlossариев**.

В Европе X—XI вв. Свод законов Юстиниана требовал разъяснений, комментариев. В принципе комментарии к законам, сводам законов, кодексам и даже к конституциям — явление, дошедшее до нашего времени и характерное для всех национальных юридических школ. Зачастую для разъяснения сферы применения той или иной статьи гражданского, уголовного, трудового, семейного или иного кодекса пишутся сотни научных работ, защищаются диссертации, многие часы отводятся в системе обучения или повышения квалификации юристов.

³² Подробнее см.: Жоль К.К. Указ. соч. С. 127—137.

А все началось в конце X — начале XI в. с работы глоссариев, тех пояснений, которые квалифицированные юристы, **глоссаторы**, записывали между строк юридических текстов, на полях изданных сводов законов. Эти записи и получили название «глоссы». Отсюда и юридическая профессия — **глоссатор**.

Глоссаторы, каждый из которых являлся для власти и населения крупной политической фигурой, постепенно объединялись, и на рубеже XI—XII вв. в Европе появилось множество конкурирующих между собой школ, которые стали вести разнообразную масштабную работу, переходя от комментариев статей к толкованию законов. На этой основе стали появляться фундаментальные научные труды и учебники. Так, самый крупный из них (“*Apparatus*”) в первой четверти XIII в. написал Азо.

От комментариев квалифицированные юристы переходили к пространным толкованиям текстов, что возможно было только на основе философского осмысления норм правовой жизни, законотворческой и правоприменительной практики. Философское осмысление юридического опыта и правовых норм вело к философии права как обширной области специальных знаний. Для этого требовались исследовательские, информационно-аналитические, педагогические и другие способности. Философия права выстраивалась на базе цивилизационного сознания, исторического знания, теории государства и права, этики, логики, риторики, лингвистики, теологии. Все это привело к тому, что философия права оказалась в одном ряду с математикой и воспринималась как фундаментальная наука. Этому в значительной степени содействовало то, что с XI в. в Европе возродился интерес к римскому праву. Центрами его изучения стали Прованс, Равенна, Болонья, города Ломбардии.

В основу обучения было положено последовательное доскональное изучение статей *Corpus Juris Civilis* (кафедры в европейских университетах появились лишь в XVI в.). На смену глоссаторам шли преподаватели-комментаторы. Снижение, а затем и исчезновение профессии глоссатора было связано с тем, что глоссаторы ограничивали свою деятельность, как правило, комментарием гражданского (цивильного) права. Между тем юриспруденция уже включала в себя каноническое (церковное), феодальное (ленное) право. Активно развивалось уголовное право. Знатоки светских законов и гражданского права, легисты и цивилисты, а также канонисты опирались в своей профессиональной деятельности на сборник церковных декретов (“*Decretum*”).

Gratiani”). На базе статей этого сборника длительное время регулировались все отношения.

В целом римское право переживало и взлеты юридической мысли, и кризисы. Все зависело от степени востребованности юридических знаний, развития европейской экономики и торговли, политических интересов власти. Римская цивилизация осталась в далеком прошлом, но рожденное в это время римское право до сих пор входит в программы подготовки квалифицированных специалистов, а знание его базовых основ — неперенный атрибут современного образованного юриста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990.
- Гурлянд И.Я. Римский юрист Гай и его сочинения. Ярославль: Типо-лит. М.Х. Фальк, 1894.
- Жоль К.К. Философия и социология права: Учебное пособие. Киев: Юринком-Интер, 2000.
- Жуков В.И. Истоки философии права в политических учениях Древней Греции // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 2. С. 68–88.
- Жуков В.И., Федакина Л.В. Российское образование: история, социология, экономика, политика. М.: ВИПО, 2016.
- Зам Р. Институции. История и система римского гражданского права. Сергив Посад: Типография И.И. Иванова, 1916.
- Иванников И.А. История философии права: Монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
- Иванников И.А. Философия права. М.: Юрлитинформ, 2013.
- Керимов Д.А. Методология права. Предмет. Функции. Проблемы философии права. М.: Аванта+, 2000.
- Липищ Е.Э. Законодательство и юриспруденция в Византии в IX–XI вв. Л.: Наука, 1981.
- Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М.: Норма; Инфра-М, 1998.
- Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана. М.: Госюриздат, 1956.
- Философия права: Курс лекций: Учеб. пособие: В 2 т. М.: Проспект, 2011.
- Ярош К.Н. История идеи естественного права. Часть первая. «Естественное право у греков и римлян». СПб.: Типография Безобразова и комп., 1881.

REFERENCES

- (2011). *Filosofiya prava: kurslektzii: uchebnoeposobie v 2-kh t.* [Philosophy of Law: A Course of Lectures: Textbook in 2 volumes]. Moscow: Prospekt. (in Russ.).

- Gegel', G. (1990). *Filosofiyaprava* [Philosophy of Law]. Moscow: Mysl'. (in Russ.).
- Gurlyand, I. Ya. (1894). *Rimskiiyurist Gai i ego sochineniya* [Roman Lawyer Guy and His Writings]. Yaroslavl. (in Russ.).
- Ivannikov, I.A. (2013). *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow: Yurlitinform. (in Russ.).
- Ivannikov, I.A. (2014). *Istoriya filosofiyaprava: monografiya* [History of Philosophy of Law: Monograph]. Moscow, Yurlitinform. (in Russ.).
- Kerimov, D.A. (2000). *Metodologiya prava. Predmet. Funktsii. Problemy filosofii prava* [Methodology of Law. Thing. Functions. Problems of Philosophy of Law]. Moscow, Avanta+. (in Russ.).
- Lipshits E.E., (1981). *Zakonodatel'stvo i yurisprudentsiya v Vizantii v 9–11 vekakh* [Legislation and Jurisprudence in Byzantium in the 9–11 Centuries]. Leningrad: Nauka. (in Russ.).
- Nersesyants, V.S. (1998). *Filosofiya prava: uchebnik dlya vuzov* [Philosophy of Law: Textbook for Universities]. Moscow: Norma; Infra-M. (in Russ.).
- Pereterskii, I.S. (1956). *Digesty Yustiniana* [Digests of Justinian]. Moscow: Gosyurizdat. (in Russ.).
- Yarosh, K.N. (1881). *Istoriya idei estestvennogo prava. Chast' pervaya. "Estestvennoe pravo u grekov i rimlyan"* [History of the Idea of Natural Law. Part One. "Natural Law Among the Greeks and Romans"]. Saint- Petersburg: TipografiyaBezobrazovaikomp. (in Russ.).
- Zam, R. (1916). *Institutsii. Istoriya i sistema rimskogo grazhdanskogo prava* [Institutions. History and System of Roman Civil Law]. SergievPosad: Tipografiya I.I. Ivanova [The printing house of I.I. Ivanov]. (in Russ.).
- Zhol', K.K. (2000). *Filosofiya i sotsiologiyaprava: Uchebnoe posobie* [Philosophy and Sociology of Law: Textbook]. Kiev: Yurinkom Inter. (in Russ.).
- Zhukov, V.I. (2020). Istoki filosofi i prava v politicheskikh ucheniyakh Drevnei Gretsii [The Origins of the Philosophy of Law in The Political Teachings of Ancient Greece]. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 15 (2), pp. 68–88. (in Russ.).
- Zhukov, V.I. and Fedyakina, L.V. (2016). *Rossiiskoe obrazovanie: istoriya, sotsiologiya, ekonomika, politika* [Russian education: history, sociology, economics, politics]. Moscow: VIPO. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Жуков Василий Иванович — главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права РАН, академик РАН.

AUTHOR'S INFO:

Vasiliy I. Zhukov — Chief Researcher, Department of Legal Philosophy, Legal Theory and Legal History, Institute of the State and Law, Russian Academy of Sciences, member of the Russian Academy of Sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Жуков В.И. Развитие философии и права в политико-правовых учениях Римской империи (конец VI в. до н.э. — I–II вв. н.э.) // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2021. Т. 16. № 1. С. 9–25. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-1-zhukov

FOR CITATION:

Zhukov, V.I. (2021) Development of the philosophy of law in the political and legal teachings of the Roman Empire (end of the VI century BC — I–II century AD). *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 16(1), pp. 9–25. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-1-zhukov